

# Шаг за барьер

Борис Григорьевич Страхов помнит первое впечатление, вызванное звуками собственного голоса, записанного на пластинку. Чувство, охватившее его, напоминало отчаяние. Значит, он ошибался, предполагая, что поет так, как ему слышится! Вот эта музыкальная фраза... Он был уверен, что она ему очень удалась. Ничего подобного! Ее надо петь совсем иначе! Как же работать артисту, если между его восприятием и восприятием слушателей лежит целая пропасть?

Проходили годы. Борис Григорьевич стал солистом Большого театра. Как реликвию, хранил он фотографии «крестного отца» — Федора Ивановича Шаляпина, хвалившего бас своего юного друга. Сколько воспоминаний вызывали эти снимки и теплые надписи на них...

Страхов работал много и упорно. Времени было в обрез. Но он выкраивал часы, которые посвящал чтению. В его домашней библиотеке прочно поселились труды физиологов, физиков, орнитологов, биологов...

Природа воздвигла барьер между человеком и его голосом. Значит, надо найти способ «отключать» ушные раковины в любой момент, когда это понадобится. Тогда певец, рассказчик, лектор, музыкант, преподаватель смогут услышать себя как бы со стороны.

Члены семьи и друзья Бориса Григорьевича с удивлением наблюдали за ним. Артист списывал тетради формулами, покрывал листы чертежами. Потом в его комнате появились инструменты. Он резал, пилил, клепал, клеил. То, что выходило из-под его рук, напоминало наушники, но в них не было ни мембран, ни пьезоэлементов. Эти голые чашечки из папье-маше он то оклеивал изнутри шелком, то выстилал ватой или шерстяными тканями.

Он нашел то, что искал, выбрав наиболее подходящие материалы и форму. Теперь наушники позволяли слушать свой голос без искажений.

И вот уже получено авторское свидетельство на «Способ тренировки певцов». Но артист продолжал исследования. Новый труд — «Разница в восприятии поющего (говорящего) и слушающего человека» — проблема развития голоса — редактировал академик Петр Александрович Ребиндер.

Слухофильтр Б. Г. Страхова побывал в ряде научно-исследовательских институтов. В Институте уха, горла и носа его назвали средством самоконтроля и рекомендовали широко применять. В Институте театрального искусства им. Луначарского слухофильтром заинтересовалась вокальная кафедра. Его действие испытывали преподаватели и учащиеся. Пели в них доцент П. М. ПонTRYгин, певец и педагог С. Я. Ребриков, лауреат всесоюзного конкурса Майя Коханова, заслуженная артистка РСФСР Тамара Янко. Все они пришли к заключению, что слухофильтр дает поющему возможность правильно слышать свой голос, регулировать его силу и тембр.

Любопытно, что юноши и девушки, изучающие иностранные языки, высоко оценили прибор, позволяющий слышать подлинное произношение иностранных слов. Не стоит распространяться на тему о важности овладения фонетикой. Хочется только сказать, что авторы писем, обращающиеся к певцу-изобретателю с просьбой прислать им слухофильтр, уже могут купить этот недорогой прибор (он стоит всего два рубля). В Москве первая партия приборов уже поступила в отделы грампластинок ГУМа и музыкальных инструментов Военторга.

Г. АЛОВА.

«Московский рабочий»

4 8 ИЮН 1964

228